

УДК 347.634
ББК 67.404.53

Krasnova Tatiana Vladimirovna,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the civil law and procedure department
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

Краснова Татьяна Владимировна,
канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: krasnova-tv@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF THE PARENTAL RIGHTS RESTRICTION: PROPOSALS FOR IMPROVEMENT OF THE FAMILY LAW

В статье рассматриваются вопросы семейно-правовой защиты интересов детей при неисполнении родителями обязанностей по их воспитанию и содержанию, в частности проблемы, связанные с применением норм об ограничении родительских прав. Предлагаются пути совершенствования российского семейного законодательства, в частности применение института ограничения родительских прав как способа защиты прав детей при раздельном проживании родителей. Также предлагается уточнить в Семейном кодексе Российской Федерации, что использование ограничения родительских прав в качестве меры ответственности родителей возможно только по обстоятельствам, предусмотренным для лишения родительских прав.

This article discusses the issues of the family-legal protection of children in case of non-performance of the parent's responsibilities of children's care and upbringing; in particular, the problems associated with application of the regulations on restriction of parental rights. The author of the article proposes the ways of improving the Russian family legislation. In particular, it is proposed to apply the restriction of the parental rights as the way to protect the rights of children when parents live apart. Additionally, it is proposed to specify in the Family code of the Russian Federation that application of restriction of the parental rights as a measure of parental responsibilities is only possible in circumstances specified as reasons for cancellation of the parental rights.

Ключевые слова: ребенок, родители, родительские права, родительские обязанности, воспитание, семейно-правовая ответственность, отобрание ребенка у родителей, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, защита семейных прав, защита прав ребенка, семейное законодательство.

Keywords: child, parents, the rights of parents, responsibilities of parents, parenting, family-legal responsibility, removal of the children from the parents, annulment of the parental rights, restriction of the parental rights, protection of the family rights, protection of the rights of the child, family legislation.

Вмешательство государства в семью, в отношения, имеющие естественно-правовое начало, должно происходить деликатно, особенно с точки зрения введения новых ограничений. Однако не существует иного пути для устранения препятствий в реализации субъективных прав и интересов несовершеннолетних, тесно связанных с личностью их ро-

дителей. Как отмечала А.И. Пергамент, «родители наделяются родительскими правами для того, чтобы иметь возможность воспитывать своих детей. Если родители не выполняют своих обязанностей по воспитанию, их права лишаются внутреннего содержания и, как следствие этого, не должны охраняться. Охрана формальных родительских прав при нежелании родителей ими пользоваться оказалась бы в резком противоречии с интересами детей» [1, с. 29]. В рамках настоящей статьи предпринята попытка анализа перспектив развития института ограничения родительских прав в ином ракурсе, не обусловленном его генетической сущностью и не связанном с проблемой изъятия ребенка из семьи. Представляется актуальным научное обоснование возможностей совершенствования института ограничения родительских прав с учетом активного обсуждения «Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации» (далее — Концепция) [2].

Ограничение родительских прав как способ правового воздействия на семью впервые появилось в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 года (далее — КЗоБСО РСФСР) под названием «отобрание ребенка без лишения родительских прав» (ст. 46 КЗоБСО РСФСР) [3]. Так, в случае невыполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми суд мог вынести решение об отобрании детей от родителей и передаче детей на попечение органам опеки и попечительства. С учетом того факта, что лишение родительских прав допускалось в любых случаях неправомерного осуществления родительских прав (ст. 33 КЗоБСО РСФСР), а не только в случаях жестокого обращения, целесообразность введения в правовое поле «отобрания» в качестве самостоятельной меры может быть объяснена наличием у нее предупредительной функции. Кроме того, норма позволяла учитывать ситуации невиновного бездействия родителей. Представляется, что основной смыслообразующий признак судебного отобрания ребенка без лишения родительских прав заключался именно в возможности сохранения правовой связи в семье даже в случае неправомерного поведения родителей.

Между ограничением родительских прав и такой мерой, как «немедленное» отобрание ребенка у родителей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью (ст. 77 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ), существуют принципиальные различия [4]. Ограничение родительских прав представляет собой юридический акт, порождающий изменение родительского правоотношения. Отобрание ребенка у родителей является последствием

уменьшения объема их родительской правоспособности. Отобрание как мера немедленного реагирования не влияет на динамику родительского правоотношения. Целью его является совершение фактического действия по изъятию ребенка из угрожающей его жизни или здоровью обстановки, а не достижение правовых последствий. При этом не важно, кто является источником угрозы — родители или лица, их заменяющие. В этой связи становятся беспочвенными дискуссии об отождествлении терминов «ограничение» и «отобрание» [5, с. 83]. Продолжение этих дискуссий на основе формулировки п. 1 ст. 73 СК РФ [6, с. 137] («Суд может <...> принять решение об отобрании ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав (ограничение родительских прав)») не представляется целесообразным. Очевидно, что разработчики СК РФ понимали, что отобрание ребенка является последствием ограничения родительских прав, а использование указанной формулировки обусловлено особенностями юридической техники.

Прежде всего ограничение родительских прав представляет собой санкцию для родителей как «неблагоприятные последствия для субъекта, допустившего противоправное поведение, которые могут быть сведены к двум самостоятельным группам мер — мерам ответственности или мерам защиты» [7, с. 5]. Заслуживает поддержки предложение ученых рассматривать ограничение родительских прав в качестве комплексного института: и как меру ответственности, и как способ защиты семейных прав граждан [8, с. 10].

Анализ действующей редакции ст. 73 СК РФ дает основания утверждать, что мерой ответственности ограничение родительских прав может рассматриваться только во взаимосвязи с лишением родительских прав — «если не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав». В комментарии разработчиков СК РФ сказано, что «подобного рода разъяснение предназначено как для лиц, желающих выступить в роли истца, так и для суда, рассматривающего дело по существу» [9, с. 98]. Так, суд, действующий согласно ст. 196 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ) [10] в пределах исковых требований, будет оценивать обстоятельства с точки зрения возможности их квалификации в качестве оснований для лишения родительских прав, если истцом заявлено требование о лишении родительских прав. При этом формулировка «не установлены в достаточной степени» предполагает, что такие основания в принципе должны быть установлены судом, но суд пришел к выводу об отсутствии в них достаточной степени значимости для возложения на родителей крайней меры ответственности (как пишет А. М. Нечаева, достаточной степени злостности) [9, с. 98]. Затем суд имеет возможность вынести решение об ограничении родительских прав. «Однако такие случаи встречаются на практике нечасто, поскольку представленные суду материалы, как правило, не дают судье возможность проявить усмотрение и свидетельствуют о необходимости лишения родительских прав и отобрания ребенка. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2013 году родительских прав был лишен 40151 родитель, ограничены в родительских правах 7123 родителя» [11].

Кроме того, истец имеет возможность обратиться в суд с требованием ограничить родителей (одного из них) в правах, поскольку их поведение представляет опасность для ребенка по обстоятельствам, указанным в ст. 69 СК РФ. В исковом заявлении будет отмечено, что достаточных основа-

ний для лишения родительских прав не установлено. При этом закон не дает суду возможности, оценив основания как достаточные для лишения родительских прав, выйти за пределы исковых требований и принять решение о лишении родительских прав. В случае положительного решения суда родительские права будут ограничены. Целесообразность такого пути, дающего родителям возможность для реабилитации, соответствует принципу сохранения семьи. В этой ситуации интересы ребенка защищены, так как производится его изъятие из опасной обстановки. До истечения шести месяцев орган опеки и попечительства (независимо от того, кем был подан иск об ограничении родительских прав) обязан предъявить иск о лишении данных родителей их прав, если они не изменят своего поведения. В интересах несовершеннолетнего орган опеки и попечительства наделяется правом обратиться в суд ранее. При этом законом не определен минимальный срок, истечения которого было бы необходимо выждать после вступления в законную силу решения об ограничении родительских прав.

Установление такой обязанности органа опеки и попечительства свидетельствует о временном характере данного вида ограничения родительских прав — оно неизбежно должно смениться прекращением семейных отношений, если родители не изменят своего поведения. В этом проявляется предупредительная функция нормы об ограничении родительских прав. И в этом смысле данный вид ограничения родительских прав может выступать предварительным этапом лишения родительских прав [12, с. 70]. Между тем неправильно было бы утверждать, что этот этап является обязательным, поскольку, во-первых, лишение родительских прав возможно без предварительного ограничения родительских прав, а во-вторых, потому, что в случае изменения родителями своего поведения может быть поставлен вопрос об отмене установленного ограничения. Как сказано об этом А. М. Нечаевой, «ограничение родительских прав — это либо шаг к оздоровлению неблагополучной семьи, либо, наоборот, путь к полному прекращению родительских правоотношений путем лишения родительских прав со всеми вытекающими отсюда последствиями» [9, с. 99].

Важно, что перечень оснований для лишения родительских прав является исчерпывающим (ст. 69 СК РФ). Возможность ограничения родительских прав по любым иным основаниям и последующее лишение родительских прав по тем же основаниям («если родители не изменят своего поведения» — п. 2 ст. 73 СК РФ) вынуждало бы признать справедливость утверждения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным ст. 69 СК РФ, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало ограничение родителей в их правах. Полагаем, что для крайней меры ответственности установление таких безграничных оснований было бы недопустимым. Не случайно в теории не является предметом дискуссии указанная характеристика перечня ст. 69 СК РФ как исчерпывающего. В этой связи должен быть сделан еще один важный вывод о том, что ограничение родительских прав, если не установлены достаточные основания для лишения родительских прав, может быть произведено только по обстоятельствам в рамках перечня ст. 69 СК РФ. Только в этом случае будет очевидна логическая целостность при решении вопроса о соотношении анализируемых мер ответственности. Данное разъяснение, полагаем, должно найти отражение в нормах ст. 73 СК РФ.

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается также, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и др.). Тем самым как способ защиты интересов ребенка ограничение родительских прав применяется, если отсутствует вина родителей (одного из них). Единственным принципиальным критерием для применения данного вида ограничения родительских прав является установление факта опасности обстановки, созданной родителями (одним из них) в связи с такими обстоятельствам, на которые они не в силах повлиять. А. М. Нечаева подчеркивает ситуационный характер степени опасности: «Маленький и беспомощный ребенок может погибнуть, тяжело заболеть, если останется даже на короткий срок один. Для подростка, обладающего относительной самостоятельностью, наибольшую опасность обычно представляет асоциальное окружение его родителей, их стремление использовать несовершеннолетнего в достижении своих антисоциальных целей. Следовательно, характер опасности, ее значение в жизни ребенка определяются в каждом конкретном случае. И вовсе не обязательно, чтобы ее негативный результат уже наступил» [Там же].

Таким образом, ограничение родительских прав как способ защиты интересов несовершеннолетних является единственным путем отобрания ребенка на законных основаниях, если это не связано с непосредственной угрозой его жизни или здоровью (ст. 77 СК РФ). Выступая в качестве способа защиты, ограничение родительских прав не является временной санкцией и действует либо до отмены ограничения родительских прав, либо до совершеннолетия ребенка.

Накопленный опыт правоприменительной практики с учетом современных потребностей участников родительского правоотношения актуализирует необходимость исследования проблем института ограничения родительских прав с целью развития его потенциала как способа защиты интересов несовершеннолетних. Использование имеющегося института семейного законодательства в новом качестве, не противоречащем его правовой природе, позволит эффективно решать актуальные задачи науки и практики в области защиты интересов несовершеннолетних и добросовестных родителей, не прибегая к необходимости выработки концепции и внедрения принципиально иных правовых решений.

Как показал анализ института ограничения родительских прав и смежных с ним, на сегодняшний день в СК РФ отсутствует инструмент защиты интересов несовершеннолетних в случае, если один из его родителей проживает отдельно, не принимает участия в воспитании и место нахождения его неизвестно. Специфика осуществления родительских прав основывается на принципе равенства прав матери и отца ребенка. В этой связи все действия, которые охватывает термин «воспитание», должны быть согласованы между его родителями. В ряде случаев предоставление такого согласия нуждается в специальном юридическом оформлении, без которого реализация прав ребенка действиями одного из родителей оказывается невозможной. Отдельное проживание от ребенка не порождает изменений в правовом статусе родителя, если он не ограничен в роди-

тельских правах и не лишен их. Практике известны случаи, когда родитель, не проживающий совместно, не проявляет заинтересованности в использовании своих прав: не поддерживает контактов с ребенком, не исполняет обязанностей по содержанию и т. п., а нередко место нахождения родителя неизвестно. Само по себе такое формальное родительство негативно влияет на условия осуществления воспитания ребенка, внося в них неопределенность. При этом с очевидностью не исполняется принцип равенства родительских прав. А в ситуациях, требующих оформленного в установленном законом порядке согласия обоих родителей, противоречит интересам несовершеннолетних (блокируются действия, связанные с переменной фамилии, имени ребенка, выездом его за границу, участием в соответствующих гражданских правоотношениях и проч.). Думается, что положения ст. 69 СК РФ не могут применяться в данном случае, так как вина отсутствующего родителя не установлена. Презумпция вины не представляется допустимой как не соответствующая принципам гуманности, разумности и справедливости, нарушающая устойчивость правовой связи родителей и детей. Применение такого способа защиты, как ограничение родительских прав, в соответствии с действующей редакцией ст. 73 СК РФ не приемлемо ввиду отсутствия опасной обстановки для ребенка, связанной с личностью данного родителя. Между тем именно ограничение прав родителя без выяснения причин его отсутствия, неучастия в воспитании и содержании ребенка позволит наиболее сбалансированно учесть интересы и ребенка, и родителей. С одной стороны, применение ограничения родительских прав как способа защиты обеспечит в достаточной степени оперативное устранение препятствий в реализации прав несовершеннолетних (суд не должен будет устанавливать причины неисполнения обязанностей по воспитанию отсутствующего родителя). Кроме того, будет обеспечена стабильность в реализации прав ребенка родителем, совместно с ним проживающим. С другой стороны, сохранится правовая связь ребенка и отсутствующего родителя, а также возможность последующего обращения последнего в суд с иском об отмене ограничения. Возможна и явка родителя, извещенного по общим правилам гражданского процесса о предстоящем судебном процессе, что также изменит тупиковую ситуацию, обусловленную требованием согласований с отсутствующим человеком.

Таким образом, ограничение родительских прав *de lege ferenda* представляет собой способ защиты интересов ребенка при неисполнении отдельно проживающим родителем, место нахождения которого неизвестно, обязанности по воспитанию. Особенностью этого способа является отсутствие непосредственной опасности для ребенка. В этой связи предлагается включить дополнения в ст. 73 СК РФ: «Ограничение родительских прав допускается также в отношении родителя, проживающего отдельно от ребенка и не принимающего участия в его воспитании, в случаях, когда место нахождения этого родителя неизвестно».

Представляется, что предложенное дополнение в СК РФ соответствует достижению одной из приоритетных целей совершенствования семейного законодательства — созданию системы семейно-правовых гарантий прав ребенка при раздельном проживании его родителей [2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства (сборник статей к 100-летию со дня рождения

А. И. Пергамент) / отв. ред. В. Н. Литовкин. М.: Издательский дом «Городец», 2005. 320 с.

2. Концепция совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.07.2014 № 132-1/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2015).

3. О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР и Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 февраля 1968 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1986. № 7. Ст. 252.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ: по сост. на 20 апреля 2015 года // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

5. Смирновская С. И. Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.

6. Старосельцева М. М. Осуществление и защита родительских прав по семейному законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 180 с.

7. Звягинцева Л. М. Меры защиты в советском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1980. 15 с.

8. Ординарцев И. И. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 24 с.

9. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации / под ред. И. М. Кузнецовой. М.: Юрист, 2002. 512 с.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ: по сост. на 15 сентября 2015 года // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

11. Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.07.2014 № 132-1/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2015).

12. Павлова И. А. Правовое положение родителей: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 190 с.

REFERENCES

1. The problems of civil, family and housing law (collection of the articles devoted to the 100 anniversary of the birthday of A. I. Pergament) / editor-in-chief V. N. Litovkin. M.: Publishing house «Gorodets», 2005. 320 p.

2. The concept of improving the family law of the Russian Federation and Proposals for improving the family law of the Council under the President of the Russian Federation on codification and enhancement of the civil legislation dated 07.07.2014 № 132-1/2014 [Electronic resource]. The document was not published. Access from the legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 18.10.2015).

3. On introducing amendments and addenda to the Code of laws on marriage, family and guardianship of the RSFSR and the code of Civil procedure of the RSFSR: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated February 12, 1968 (repealed) // Bulletin of the VS RSFSR. 1986. № 7. Art. 252.

4. Family code of the Russian Federation dated December 29, 1995 № 223-FZ: as of April 20, 2015 // Collection of the RF legislation. 1996. № 1. Art. 16.

5. Smirnov S. I. Restriction of the parental rights according to the family law of the Russian Federation. M., 2007. 176 p.

6. Staroselzev M. M. Implementation and protection of the parental rights according to the family law of the Russian Federation. M., 2009. 180 p.

7. Zvyagintsev L. M. Measures of protection in the Soviet family law. Sverdlovsk, 1980. 15 p.

8. Ordinarstev I. Restriction of the parental rights as an institution of the family law of the Russian Federation. M., 2012. 24 p.

9. Comments to the Family code of the Russian Federation / under the editorship of I. M. Kuznetsova. M.: Yurist, 2002. 512 p.

10. Civil procedure code of the Russian Federation dated November 14, 2002. № 138-FZ: in comp. 15 September 2015 // Collection of the RF legislation. 2002. № 46. Art. 4532.

11. Expert conclusion on the draft Concept for improvement of the family legislation of the Russian Federation and Proposals for improving the family law of the Council under the President of the Russian Federation on codification and enhancement of the civil legislation dated 07.07.2014 № 132-1/2014 [Electronic resource]. The document was not published. Access from the legal system «ConsultantPlus» (date of viewing: 18.10.2015).

12. Pavlov I. A. The Legal status of parents. M., 1995. 190 p.

Как цитировать статью: Краснова Т. В. Перспективы развития института ограничения родительских прав: предложения по совершенствованию семейного законодательства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 290—293.

For citation: Krasnova T. V. Prospects of development of the institute of restriction of parental rights: proposals for the improvement of family law // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 4 (33). P. 290—293.
